ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 12 | 2025. Volume 18. Issue 12
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Семантические особенности и прагматические функции слова «содружество» в дискурсивных моделях современного поликультурного пространства

Колесникова С. М., Смирнова Д. М.

Аннотация. Цель исследования – установить характер семантического сдвига и выявить прагматические функции лексемы «содружество» в дискурсивных социо- и лингвокультурных моделях второй половины XX – начала XXI в. В настоящей статье на языковом материале, извлеченном из Национального корпуса русского языка и лексикографических данных, а также текстов центральных и региональных СМИ, выявляется семантическая специфика, устанавливаются прагматические функции лексемы «содружество» в современном поликультурном пространстве и определяются дискурсивные модели с данным словом в определённый исторический период времени. Научная новизна исследования заключается в комплексном описании семантических и функциональных особенностей лексемы «содружество», проявляющихся в современном поликультурном пространстве. Исследование имеет теоретическое значение для лексической семантики, функциональной, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвопрагматики, дискурсивных описаний, а также для понимания смысла отдельной лексемы в современном поликультурном пространстве. В результате исследования описана семантическая структура лексемы «содружество»; определено, что данная структура иерархична и зависит от выражаемых ею качественно-характеризующих значений, объединенных архисемой ‘дружба’ (абстрактно-эмоционального значения, содержащего сему ‘единение’; культурно-профессионального, содержащего сему ‘объединение’, и институционально-политического, содержащего сему ‘союз’); установлено, что лексема «содружество» в настоящее время стало ключевым языковым маркером современного поликультурного пространства, фиксирующим переход от эмоционально-абстрактного значения к институционально-политическому, импликатором, сохраняющим основные смысловые коннотации ‘добровольности’ и ‘равноправия’; выделены прагматические функции; с учётом эволюции значений рассматриваемой лексемы описаны используемые дискурсивные модели девяностых годов XX века и первой четверти XXI века.

EN

Semantic features and pragmatic functions of the word “содружество” (commonwealth/community) in discursive models of the modern multicultural space

S. M. Kolesnikova, D. M. Smirnova

Abstract. The study aims to establish the nature of the semantic shift and identify the pragmatic functions of the lexeme “содружество” (commonwealth/community) within discursive socio- and linguocultural models of the second half of the 20th – early 21st centuries. This article, based on linguistic material extracted from the Russian National Corpus, lexicographical data, and texts from central and regional media outlets, reveals the semantic specificity, establishes the pragmatic functions of the lexeme “содружество” in the modern multicultural space, and defines discursive models involving this word during a specific historical period. The scientific novelty of the research lies in the comprehensive description of the semantic and functional features of the lexeme “содружество” as manifested in the modern multicultural space. The study holds theoretical significance for lexical semantics, functional linguistics, cognitive linguistics, linguoculturology, linguopragmatics, and discursive analyses, as well as for understanding the meaning of a specific lexeme in the modern multicultural space. As a result of the study, the semantic structure of the lexeme “содружество” is described; it is determined that this structure is hierarchical and depends on the qualitative-characterizing meanings it expresses united by the archiseme ‘friendship’ (namely,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250718

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

an abstract-emotional meaning containing the seme ‘unity’; a cultural-professional meaning containing the seme ‘association’; and an institutional-political meaning containing the seme ‘alliance’). It is established that the lexeme “содружество” has currently become a key linguistic marker of the modern multicultural space, registering a shift from an emotionally-abstract meaning to an institutional-political one, an implicator that retains the core semantic connotations of ‘voluntariness’ and ‘equality’. Pragmatic functions are identified; and considering the evolution of the lexeme’s meanings, the discursive models used in the 1990s and the first quarter of the 21st century are described.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом лингвистических и экстралингвистических факторов: 1) необходимостью изучения лексических единиц, отражающих трансформацию лингвокультурных и политических идентичностей в постсоветском поликультурном пространстве; 2) естественной фиксацией новых значений языковых единиц, являющихся показателями исторических процессов, происходящих в современных условиях глобализации, категоризации, семантизации, концептуализации и интеграции знаний; 3) отражением в языке перехода от «советской лингвокультурной модели **единства**» к новой архитектуре **отношений**, основанной на **‘добровольности’** и **‘суверенитете’**; 4) повышенным научным интересом к концептообразующим единицам, их смысловому полю; 5) поддержанием языковой политики в современном поликультурном пространстве, где слово «*содружество*» становится ключевым «языковым маркером», инструментом «мягкой силы», импликатором эмоционально-абстрактных, культурно-профессиональных и институционально-политических значений, сохраняющих его основные смысловые коннотации **‘добровольности’** и **‘равноправия’**.

Для достижения поставленной цели решается ряд конкретных задач:

1) проследить эволюцию значений лексемы «*содружество*» в современном русском языке второй половины XX века и первой четверти XXI века;

2) выделить смыслообразующие начала в семантической структуре слова «*содружество*» и функциональные особенности рассматриваемой лексемы;

3) описать основные прагматические функции лексемы «*содружество*» в современном поликультурном пространстве;

4) установить дискурсивные модели употребления лексемы «*содружество*» в девяностых годах XX века и первой четверти XXI века;

5) определить идеологическую роль данного слова в социокультурных процессах евразийской интеграции.

В ходе исследования были использованы следующие методы: для выделения основных смысловых элементов рассматриваемых языковых единиц используются метод семного и компонентного анализа; описание лексикографических данных опирается на интерпретационный метод; установление смыслообразующих начал и доминирующих сем проводится на основе этимологического анализа слов; представление фактологического материала проводится с опорой на корпусный анализ (НКРЯ), описательно-аналитический метод, дискурс-анализ и статистический (количественный) метод.

В современной русистике всё большее внимание уделяется лексическим единицам, семантическая и функциональная динамика которых непосредственно связана с крупными социокультурными трансформациями, например, в работах по лексической семантике, функциональной и когнитивной лингвистике (Арутюнова, 1999; Апресян, 1995; Вежбицкая, 1999; Крысин, 2003; Кронгауз, 2005; Колесникова, 2023; Степанов, 2004; Чудинов, 2001; Шмелёв, 1964), политической лингвистике (Чудинов, 2001; Малахов, 2014), а также в современных исследованиях по постсоветскому дискурсу (Лебедева, 2022; Иванова, Петрова, 2024; Костомаров, Бурвикова, 2008; Сидоров, 2025; Тишков, 2013).

Так, Ю. Д. Апресян (1995) отмечает, что изменение значения слова часто является отражением изменения общественного сознания; Л. П. Крысин (2003) подчёркивает, что в периоды социальных потрясений особенно активно происходит политизация лексики; Ю. Н. Караулов (2010) указывает на тесную связь лексических сдвигов с языковой личностью и коллективной идентичностью. К числу таких единиц относится слово «*содружество*», которое в течение последних трёх десятилетий превратилось из периферийной лексемы русского литературного языка в один из концептов публичного политического и лингвокультурного дискурса постсоветского пространства, «языковой маркер», так как «язык и национальный характер тесно переплетены друг с другом <…> В русистике… рассматриваются системы универсальных концептов…» (Колесникова, 2023, с. 5).

Научный интерес к исследуемой теме объясняется рядом причин: необходимостью изучения лексических единиц, отражающих трансформацию лингвокультурных и политических идентичностей в постсоветском поликультурном пространстве; естественными современными языковыми процессами (глобализации, категоризации, семантизации, концептуализации и интеграции знаний); фиксацией переходных процессов, происходящих в обществе и языковой системе (от советской модели «лингвокультурного **единства**» к новой архитектуре поликультурных **отношений**); расширением смыслового поля отдельных единиц, выступающих в качестве «языковых маркеров» и импликаторов значений, основанных на смысловых началах **‘добровольности’** и **‘суверенитета’**.

Материалами для научного описания послужили Национальный корпус русского языка; лексикографические источники (толковые словари А. П. Евгеньевой (Словарь русского языка, 1994), С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1999), Д. Н. Ушакова (1935-1940), С. А. Кузнецова (Большой академический…, 2004-2022); словарь В. И. Даля (1998); этимологический словарь М. Фасмера (2004)), а также отдельные примеры публичного дискурса, указанные в соответствующих разделах настоящей статьи.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов в ходе преподавания специализированных лингвистических и интегративных курсов «Современный русский язык» (раздел «Лексикология»), «Лексическая семантика», «Функциональная семантика», «Когнитивная лингвистика», «Лингвокультурология», «Русский язык в поликультурном пространстве», «Лингвистический анализ текста», «Прагматика текста», «Русская языковая картина мира», «Политическая лингвистика»; результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике, а также в практике подготовки учебных пособий по актуальным проблемам современной русистики и активным процессам в современном русском языке.

Обсуждение и результаты

Этимологическая прозрачность слова *«содружество»* позволяет установить его генезис и качественный характер выражаемых данной лексемой значений: приставка ***со***- (вносит значение «совместности» / «совместного действия» – «общности»/«единения» (*дружеских интересов, взглядов*)) + *друж-**еств(-о)***, образованное от *другъ* при помощи суффикса *-ств* собирательное имя существительное, передает качественно-характеризующее значение ‘большей **степени сплочённости**’, – «объединения» / «единения/единства», (*крепкого, дружеского, тесного*) «взаимодействия». «Этимологический словарь» М. Фасмера (2004, с. 635-636) показывает, что корень слова *-друж-* восходит к праславянскому *drugъ (историческое чередование *г//ж*), имеющему параллели в литовском draugas («*товарищ*»), латышском draugs, а также в древнеиндийском dhruva- («*крепкий, верный*»). Первоначальное значение определяется как «совместное **дружественное состояние**», «общая **дружба**». В словарях XIX – начала XX в. фиксируются исключительно абстрактно-эмоциональные и качественно-характеризующие значения с архисемой **‘дружба’**. Так, в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слово «*содружество*» понимается как «**дружба**, **приязнь, согласное житьё, лад** между людьми» (1998, стб. 278); в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова данное слово (с пометой «*книж.*») истолковывается как «*взаимная* **дружба**, *дружеское* **единение**» (1935-1940, стб. 523); в четырехтомном «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевной (1957-1961) впервые выделяется значение «**объединение**, **союз**» (1999, с. 112) как второстепенное.

По данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в основном подкорпусе, частотность слова «*содружество*» возрастает с 42 вхождений в 1990 г. до 1 287 в 1991 г., причем более 90% декабрьских контекстов 1991 г. связаны с созданием *Содружества Независимых Государств*. В газетном подкорпусе 1990-х гг. институционально-политическое значение составляет уже 78-82%, тогда как традиционное абстрактно-эмоциональное снижается до 10-12%. Резкий количественный и качественный скачок происходит в декабре 1991 г. К 2020-м гг. соотношение достигает 87% против 7% соответственно.

Современная семантическая структура рассматриваемой лексемы образует трёхчленную иерархию, зависящую от **качественного характера** выражаемого ею значения:

1) абстрактно-эмоциональное значение, содержащее сему ‘единение’, – «дружеское **единение** индивидов или небольших групп» (традиционное, сохраняется в художественной литературе и устной речи), например: *«**Содружество** двух сердец, связанных общей судьбой»* (Вересаев В. В. Записки врача. 1901 (НКРЯ)); *«**Содружество** учителя и ученика – основа настоящего образования»* (Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. 1969 (НКРЯ));

2) культурно-профессиональное значение, содержащее сему ‘объединение’, – «**объединение** равноправных творческих или профессиональных коллективов» (*«Содружество театров Евразии», «Содружество журналистов»*), например: *«**Содружество** молодых композиторов Москвы и Ленинграда»* (Шостакович Д. Д. Письмо в редакцию. 1957 (НКРЯ)); *«**Содружество** писателей России и Казахстана»* (Айтматов Ч. Интервью «Литературной газете». 1986 (НКРЯ));

3) институционально-политическое значение, содержащее сему ‘союз’, – «добровольный **союз** суверенных государств или крупных культурных общностей при сохранении их независимости» (доминантное в публичном дискурсе), например: *«**Содружество Независимых Государств** открывает новую страницу в истории наших народов»* (Ельцин Б. Н. Обращение к гражданам России, 08.12.1991 (НКРЯ)); *«**Евразийское экономическое содружество** – это добровольный **союз** равноправных партнёров»* (Назарбаев Н. А. Выступление на саммите ЕврАзЭС. 2006 (НКРЯ)); *«**Содружество** в формате ШОС и БРИКС – альтернатива западным блокам»* (Путин В. В. Валдайский форум. 27.10.2022 (НКРЯ)).

Третье значение не просто вытесняет первые два, но и радикально меняет сочетаемостные свойства лексемы. Сравним, в 1950-1980-е гг. типичными были коллоквиалы (*«Содружество народов», «Содружество ученых», «Содружество художников»*), то с 1991 г. доминируют *«Содружество Независимых Государств», «Содружество в рамках СНГ», «Евразийское содружество»*.

Особый интерес представляет позиция лексемы в синонимическом ряду *«братство –> товарищество –> союз –> **содружество**»*, «отличающиеся друг от друга оттенками значений, стилистической (экспрессивной) окраской, принадлежностью к тому или иному слою языка» (Колесникова, 1999, с. 78) и образующие концептуальное поле «СОДРУЖЕСТВО» (см. расширенный синонимический ряд с семой ‘единение/

единство': *«братство –> взаимоотношение –> единство –> общность –> связь –> сплочённость –> федерация –> союз –>* ***содружество***»). Так, *«Братство»* сохраняет эмоционально-родственную и нередко сакральную коннотацию, подчеркивая «нерасторжимость и иерархичность **связи**» (Степанов, 2004, с. 412-415); *«Товарищество»* акцентирует утилитарно-практический аспект (Шмелёв, 1964, с. 156); *«Союз»* подразумевает юридически обязывающую силу и возможную субординацию. Когнитивное понятие «Содружество» уникально **сочетанием смыслов**, передающих качественный характер **отношений**, основанных на '**добровольности**', '**равноправия**' и сохранения '**суверенитета** участников', «отражая культуру народа, носителя языка» (Колесникова, 2023, с. 5). Именно эта «семантическая ниша» сделала его «идеальным номинативом» для постсоветских интеграционных проектов (Апресян, 1995; Крысин, 2003), ср.: антонимические ряды – *разрозненность, разобщённость* (= «лишенный **сплочённости**, **единения**»).

Лексема *«содружество»* в настоящий исторический период становится ключевым **языковым маркером** современного поликультурного пространства, фиксирующего переход от эмоционально-абстрактного значения к институционально-политическому, сохраняющего основные смысловые коннотации **'добровольности'** и **'равноправия'**.

Функциональный анализ позволяет выделить четыре основные прагматические **функции** лексемы *«содружество»* в современном русском публичном дискурсе: ***интегративная, идентификационная, эвфемистическая, регулятивная***.

Интегративная функция заключается в вербальном конструировании **единства** при одновременном сохранении **суверенитета** участников *Содружества*. В официальных документах СНГ, ЕврАзЭС и Союзного государства устойчиво повторяется социо- и лингвокультурная формула *«Содружество суверенных государств»*, противопоставляемая советской модели *«Единого союзного государства»*. Данная формула, обозначенная терминологическим сочетанием, выполняет важнейшую задачу легитимации **новой архитектуры** типов государственных и международных **отношений**, где «центростремительные» и «центробежные» тенденции находятся в динамическом равновесии (Тишков, 2013, с. 187-202), и их лексического выражения в системе языка – «***Содружество суверенных*** *государств*» и «***Единое союзное*** *государство*».

Идентификационная функция состоит в маркировании принадлежности к общей лингвокультурной, исторической и ментальной общности без жёсткой политической субординации. В дискурсе российской культурной политики 2010-2020-х гг. (Концепция внешней политики…, 2013; Об утверждении Концепции…, 2016; О стратегии национальной безопасности…, 2015; 2021) слово *«содружество»* становится эвфемизированным синонимом политических и лингвокультурных концептов «РУССКИЙ МИР» и «ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ», более «приемлемым для партнёров, чувствительных к имперской риторике» (Малахов, 2014, с. 134-148; Гудков, 2003, с. 176-189). Например: «***Содружество народов****, связанных общей историей и общей Победой*» (Путин. В. В. Послание Федеральному Собранию. 2014 (НКРЯ)); «***Русскоязычное культурное содружество*** *– это наш общий дом*» (Лавров С. В. Выступление на Форуме соотечественников. 2021 (НКРЯ)); «***Культурное содружество*** *стран ШОС*» (Российская газета. 2022 (НКРЯ)).

Эвфемистическая функция проявляется особенно ярко в ситуациях геополитического напряжения. Так, в период 2014-2022 гг. в российских федеральных СМИ именное словосочетание *«в рамках содружества»* регулярно использовалось в значениях «восстановление **диалога** в рамках содружества», «сохранение культурных **связей** в содружестве» для смягчения формулировок, что позволяет избежать прямого признания разрыва отношений (Костомаров, Бурвикова, 2008, с. 112-119). Например: *«Необходимо сохранить гуманитарные контакты в рамках* ***содружества***» (Заявление МИД РФ по ситуации на Украине. 2014 (НКРЯ)); *«Мы готовы к диалогу в формате содружества бывших советских республик»* (Независимая газета. 2014 (НКРЯ)).

Регулятивная функция задаёт нормативную **модель** поведения в межгосударственных и межкультурных **отношениях**. Так, участие в *«Содружестве»* имплицитно предполагает соблюдение определённых правил: многосторонние консультации; приоритет культурного обмена; отказ от силовых методов. Нарушение этих **норм** выводит субъект за пределы дискурсивно конструируемого смыслового пространства «СОДРУЖЕСТВА» (Арутюнова, 1999, с. 445-458). Например: *«Участие* ***в содружестве*** *предполагает уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела»* (Хартия СНГ. 1993 (НКРЯ)); *«Принципы* ***содружества*** *исключают применение силы»* (Лукашенко А. Г. Заявление на саммите ОДКБ. 2022 (НКРЯ)).

Учитывая эволюцию значений рассматриваемой лексемы в период девяностых годов XX века и первой четверти XXI века, дискурс-анализ официальных документов (СНГ, ЕврАзЭС, Союзного государства и текстов СМИ («Известия», «Российская газета», «Коммерсантъ», «Независимая газета») 1991-2025 гг.) с ней [лексемой] позволил выделить три последовательные доминирующие дискурсивные социо- и лингвокультурные **модели**, охватывающие широкую парадигму разноуровневых языковых единиц (лексических, грамматических), а также «функциональные» и «функционально-семантические объединения»:

1) 1991-2000 гг. – модель «Наследника СССР» и «цивилизованного развода»: в этот период *«содружество»* функционирует как 'механизм' сохранения экономических и гуманитарных **связей** при политическом размежевании. Типичными контекстными формулами являются: *«Содружество»* как 'переходная **форма**' и *«Содружество»* вместо **'Союза'** (терминологический «заменитель»). Например: «***Содружество*** *– это* ***не новый Союз****, а мягкая форма развода*» (Известия. 1991, 10 декабря (НКРЯ)); «***Содружество*** *вместо* ***империи***» (Комсомольская правда. 1991, 26 декабря (НКРЯ));

2) 2000-2014 гг. – модель «Лингвокультурно-гуманитарного сотрудничества» и «мягкой силы»: акцент смещается на лингвокультурный **'обмен'**, '**образование'**, переходя в когнитивное пространство ***«Молодёжной политики»***. Появляются устойчивые словосочетания *«гуманитарное содружество», «культурное содружество»,*

«содружество в сфере образования», продуктивные в официально-деловой, публицистической и научной сферах. Например: *«**Гуманитарное содружество** – основа интеграции»* (Концепция внешней политики…, 2013); *«**Содружество русскоязычных СМИ**»* (Российская газета. 2009, 15 мая (НКРЯ));

3) 2014-2025 гг. – модель «Альтернативы Западу» и «период санкций»: в условиях санкционного противостояния и идеологической конфронтации «содружество» начинает противопоставляться евроатлантической модели как '**пространство** традиционных ценностей', «многополярности» и «цивилизационного суверенитета» (Чудинов, 2001; Малахов, 2014, с. 178-195). Например: *«**Евразийское содружество** – это многополярный мир без диктата»* (Путин В. В. Выступление на Петербургском экономическом форуме. 2023 (НКРЯ)); *«**Содружество традиционных ценностей** против либеральной гегемонии»* (Российская газета, 2024. 18 октября (НКРЯ)).

Важное место в дискурсивном анализе занимает характеристика гендерных особенностей, описание которых имеет научную перспективу. Например: в официальных текстах СНГ и ЕврАзЭС проблематика гендерного равенства практически отсутствует, что отражает консервацию традиционалистских установок под эгидой «культурного содружества» и создает «напряжение между декларируемой модернизацией и реальной практикой» (Малахов, 2014, с. 201-215).

Заключение

Проведя исследование можно сделать следующие выводы:

1. Семантическая структура рассматриваемой лексемы образует трёхчленную иерархию, зависящую от **качественного характера** выражаемого ею значения: 1) абстрактно-эмоциональное значение, содержащее сему 'единение'; 2) культурно-профессиональное значение, содержащее сему 'объединение'; 3) институционально-политическое значение, содержащее сему 'союз'.

2. В современном поликультурном пространстве (в период с 1950 до настоящего времени) лексема *«содружество»* претерпевает выраженный семантический сдвиг от преимущественно абстрактно-эмоционального значения «дружеское **единение** индивидов или групп» (от доминирующих – 'дружба', '**единение**'; к периферийным – 'житье', 'лад'; дальней периферии – 'приязнь') к институционально-политическому «добровольный **союз** суверенных субъектов при сохранении их независимости» (от доминирующих – 'объединение', '**союз**'; к периферийным – 'братство', 'товарищество'; дальней периферии – 'пространство', 'обмен', 'образование'), объединенных архисемой '**дружба**'.

3. В ходе исследования определены основные прагматические функции лексемы, реализующиеся в различных типах (официальном, медийном и культурном) дискурса: *интегративная* (конструирование единства при сохранении суверенитета); *идентификационная* (маркировка принадлежности к общей культурно-исторической общности); *эвфемистическая* (инструмент «мягкой силы») и *регулятивная* (задание норм межгосударственного взаимодействия); лексема *«содружество»* дополнительно выполняет ***идеологическую*** функцию и функцию ***конструирования*** гибридных идентичностей.

4. Дискурс-анализ позволил выделить три последовательные дискурсивные **модели** употребления лексемы *«содружество»*, отражающие этапы постсоветской интеграции: 1) модель «Наследника СССР» и «цивилизованного развода» (1991-2000); 2) модель «Лингвокультурно-гуманитарного сотрудничества» и «мягкой силы» (2000-2014); 3) модель «Альтернативы Западу» и «периода санкций» (2014-2025 гг.).

Перспективы дальнейших исследований связаны с контрастивным анализом функционирования лексемы в национальных вариантах русского языка, её эволюцией в цифровом дискурсе и сопоставлением с английским эквивалентом commonwealth и характеристикой гендерных особенностей дискурсивного текста.

Материалы исследования | Research materials

1. Большой академический словарь русского языка: в 30 т. / гл. ред. С. А. Кузнецов. М. – СПб.: Наука, 2004-2022. Т. 24.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 1998. Т. 4.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 12 февр. 2013 г. http://www.kremlin.ru/acts/news/17584
4. Национальный корпус русского языка. http://ruscorpora.ru (НКРЯ).
5. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30 нояб. 2016 г. № 640 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886. http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Российская газета. 2015. 31 дек. http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391 (
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 28-1. Ст. 5223. http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999.

9. Словарь русского языка: в 4 т. Изд-е 4-е, стер. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935-1940. Т. 4.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Изд-е 4-е, стер. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. М.: Астрель; АСТ, 2004. Т. 3.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 1. Лексическая семантика.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.
4. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003.
5. Иванова А. А., Петрова Е. В. Политическая лексика в постсоветском дискурсе // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 7.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
7. Колесникова С. М. От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование: монография. М.: МПГУ, 2023. https://doi.org/10.31862/9785426312401
8. Колесникова С. М. Средства выражения степени величины признака: синонимы и антонимы // Русский язык в школе. 1999. № 1.
9. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Изд-е 4-е. СПб.: Златоуст, 2008.
10. Кронгауз М. А. Семантика: учебник. Изд-е 2-е. М.: Изд-во РГГУ, 2005.
11. Крысин Л. П. Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры, 2003.
12. Лебедева Н. Б. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2022. № 1.
13. Малахов В. С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
14. Сидоров В. П. Дискурс мягкой силы в современной России // Вопросы языкознания. 2025. № 1.
15. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е. М.: Академический проект, 2004.
16. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.
17. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001.
18. Шмелёв Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964.

Информация об авторах | Author information

RU

Колесникова Светлана Михайловна[1], д. филол. н., проф.
Смирнова Диана Михайловна[2]
[1, 2] Московский педагогический государственный университет

EN

Svetlana Mikhailovna Kolesnikova[1], Dr
Diana Mikhailovna Smirnova[2]
[1, 2] Moscow Pedagogical State University

[1] *asya28@list.ru,* [2] *ya.sdm2001@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.10.2025; опубликовано online (published online): 16.12.2025.

Ключевые слова (keywords): лексема «содружество»; языковой маркер и импликатор; смысловые коннотации; семантический сдвиг; поликультурное пространство; lexeme “содружество” (commonwealth/community); linguistic marker and implicator; semantic connotations; semantic shift; multicultural space.